

Гарри сжал в руке крошечные песочные часы, не больше кулака. На их стеклянной поверхности, к его немалому удивлению, были выгравированы слова, и, что еще удивительнее, они были написаны на английском языке. — Я отмечаю часы, каждый, но я еще не опередил День. Моя польза и ценность для вас оценивается по тому, что вы должны сделать, — прочитал он, нахмурившись. Слова звучали загадочно, таили в себе некую тайну. Песок, пересыпаясь из одного сосуда в другой, создавал тихий, успокаивающий шелест. Гарри заметил две золотые ручки по бокам от стеклянных колб. Любопытство защекотало его, и он повернул правую ручку один раз. Мир вокруг него будто перевернулся, и он оказался в той же комнате, но перед тем самым письмом, которое только что читал. Дверь в тайную палату, откуда он пришел, снова оказалась перед ним. Все остановилось, будто время повернулось вспять. — Неужели это... обратный ход времени? — прошептал Гарри, пораженный. Он снова прочитал письмо, взял кольцо, принял лордство Дома Слизерин, словно проживая эти мгновения заново. Все происходило перед его глазами, но он отчетливо помнил каждый шаг, каждое слово. — Значит, я могу быть в двух местах одновременно? — пробормотал он, размышляя над этой удивительной возможностью. — Нужно найти ее ограничения. Как я могу быть видимым? Как я могу влиять на события в этом обращенном времени? Гарри, словно одержимый, принялся исследовать новые возможности. Он взял с полки книгу, посвященную использованию магических существ после смерти, и, отодвинув стол в угол, чтобы его второе "я" не видело его, повернул левую ручку. Мир снова перевернулся, но на этот раз он вернулся в палату, через ту же самую дверь. — Левая ручка управляет временем, прошедшим с момента активации песочных часов, — заключил Гарри, глянув на свои часы. — Шесть часов вечера. Значит, я провел в палате уже шесть часов. Он использовал чары Tempus, чтобы проверить время, и опешил. — Двенадцать дня! — выдохнул он. — Шесть часов назад! Значит, левая ручка дает возможность вернуться на шесть часов, а правая — на один час. Голова закружилась от осознания масштаба открывшихся возможностей. Теперь у него было больше времени, но нужно было найти его предел. — Шесть часов — это предел, или есть еще какой-то более высокий? — задумчиво проговорил Гарри, погружаясь в чтение. Прошли три часа, и Гарри почувствовал голод. Он не мог выйти наружу, боясь нарушить баланс, но чувство голода становилось невыносимым. — В следующий раз нужно взять еду, — записал он себе на память. Остаток времени он провел за чтением. Через шесть часов он снова почувствовал, как его второе "я" исчезает, растворяясь в воздухе. В семь вечера Гарри отправился в Большой зал, поужинал в тишине и вернулся в тайную палату, на этот раз с запасом еды. — На этот раз я буду готов ко всему, — сказал он себе, прежде чем повернуть песочные часы. Он экспериментировал, ища предел устройства, и обнаружил, что он может вернуть время на 24 часа, не больше. — 24 часа, сутки... — повторил он, словно закрепляя эту информацию в своей памяти. Три дня он посвятил чтению книги о магических существах, от редких и необычных до самых опасных. — Уровень угрозы... — прочитал Гарри, дойдя до описания Миры. — Зверь 5X. Самый опасный уровень. Он не волновался. Мира была его знакомой, а те, кто имел знакомых, редко попадали под пристальное внимание Министерства. — Но все же нужно обдумать это и спросить ее, — решил Гарри, откладывая книгу. Вернувшись в общежитие, чтобы не вызывать подозрений, он взял несколько книг по магии, чтобы почитать их в выходной день. — Окклюменция и Легилименция... — прочитал он, заинтересовавшись искусством разума. — С помощью этих искусств можно получить информацию от человека без его ведома, но необходим зрительный контакт. Гарри решил изучить Окклюменцию, чтобы защитить свой разум. Методы, описанные в книге, показались ему несколько устаревшими, поэтому он решил внести свои изменения, опираясь на свой опыт и знания, полученные из маггловских фильмов, которые он смотрел тайком. — Волшебники и ведьмы, у которых есть знакомые, обладают сильным разумом, — прочитал он. — Их связь с животными пассивно защищает их. Гарри с удивлением обнаружил, что он — прирожденный Окклюмен. — У меня есть естественные щиты в голове, — пробормотал он, продолжая изучение. В книге упоминалось понятие «MindScape» — место в сознании, которое формируется личностью и опытом человека. — Это может быть

что угодно, — прочитал Гарри. — Все зависит от твоего воображения. Он закрыл книгу, в голове его уже рождались новые идеи, новые методы защиты своего разума, которые он собирался проверить в ближайшее время. Гарри погрузился в глубокую медитацию, пытаясь найти образ своего разума. Спустя некоторое время он увидел его: в центре — зеленое "ядро", словно сердце леса. От него во все стороны расходились тонкие прожилки, подобно корням могучих деревьев. С одной стороны его окружала синяя бездна океана, с другой — величественные горы, с третьей — дымящиеся вулканы, с четвертой — бушующие штормы, а сбоку — огромный камень с изумрудным драгоценным камнем, в котором сверкала змея. Он протянул руку, и перед ним возник знакомый образ Мира. — О, что случилось? — воскликнул Гарри, смятение и удивление смешались в его голосе. — Похоже, ты установил ментальную связь со мной, Гарри, — пропела Мира мелодичным голосом. — Между всеми знакомыми и хозяевами существует некая связь, благодаря которой знакомые могут прийти на помощь своим хозяевам. Я думал, ты об этом знаешь. Гарри нахмурился. — Что? Я не знаю. — Неважно, — Мира улыбнулась, и ее чешуйчатое лицо озарилось хитростью. — Раз уж связь установлена, мы можем разговаривать мысленно, как раньше в Палате. Конечно, если ты захочешь, мы можем и шипеть, как другие парселмуты. — Хорошо, я понял. А чем ты сейчас занимаешься? — Я приехала в Америку, чтобы собрать для тебя материал. Ты говорил, что твоя палочка ведет себя странно, — она кивнула. — Да, я не чувствую того тепла, которое раньше. Оно значительно уменьшилось. Но я не могу понять, почему. — Возможно, это связано с той визжащей черной массой, — прошептала Мира, с содроганием вспомнив ужасное зрелище, которое ей довелось увидеть. Она придвинулась ближе к Гарри, словно желая успокоить его. — Как бы то ни было, я думаю, я найду одну из родительских палочек и посмотрю, подойдет ли она мне, — пожал плечами Гарри. — Да, может, и подойдет. Сделай это. — Я вернусь, как только найду нужные материалы, — прошептала Мира, растворяясь в воздухе, словно дым. Гарри остался один, опустившись на траву. Он принялся перебирать свои воспоминания, как разноцветные камешки, следуя указаниям из книги: светлые, темные и серые. Тщательно разложив их, он спрятал самые светлые глубоко в зеленом ядре своего разума, а из самых мрачных, самых болезненных — побоев, унижений от так называемых "родственников", мучительных фильмов, которые они заставляли его смотреть в качестве наказания, — он создал свое мысленное представление. Это была долгая и мучительная работа, занимавшая все вечера его короткой недельной свободы. Днем он продолжал изучать окклюменцию, а с наступлением сумерек погружался в мир своих воспоминаний. В одну из ночей, посреди сна, в общежитие вбежал Добби, сияя от счастья. Он устроился эльфом в Хогвартсе, и другие эльфы приняли его в свою семью. Взволнованный, Добби исполнил радостный танец, когда Гарри выразил ему свою поддержку. — Ты сделал правильный выбор, Добби, — сказал Гарри, улыбаясь. Добби, кружась, как вихрь, выскочил из общежития, прежде чем кто-то успел проснуться, оставляя после себя аромат магии и радости.